

Перевод: Simlirr

Редактор: Naides

— Если бы все платили добром за зло, то чем же мы тогда платили бы за добро? — мягко, но уверенно ответила Минлань. — Доброе дело заслуживает ответной доброты, разве не в этом главное отличие добра от зла?

Первая госпожа Чжен в ответ лишь тихонько вздохнула, однако выражение её лица уже не было столь безразличным.

— А что до той девочки, — нахмурилась Минлань. — Мне, на самом деле, не особо-то и нужно делать это для неё. Однако не даром говорят, что капля, упавшая с листка это пустяк для людей, но целый водопад для муравьёв. Иногда для того чтобы изменить чью-то судьбу достаточно лишь шевельнуть пальцем. Я пришла сюда не для того чтобы хвастаться своей добротой. Я делаю это лишь потому, что знаю: потом мне будет легче.

Если бы Жун была достаточно покорной, Минлань не беспокоилась бы за неё. После прохождения обучения она спокойно смогла бы подыскать для неё хорошего мужа. Однако Жун была упряма и невоспитанна и могла легко отбиться от рук.

Всё это время первая госпожа Чжен внимательно разглядывала Минлань, пытаясь понять, что именно у неё на уме. Когда она осознала, что Минлань говорит искренне, выражение её лица, наконец, смягчилось. Поразмыслив немного, она осторожно спросила её:

— Я слышала, что ты и сама хорошо образована. Почему ты сама не займёшься обучением своей дочери?

Заметив потеплевший взгляд первой госпожи Чжен, Минлань поняла, что переговоры прошли успешно. Улыбнувшись своей самой очаровательной улыбкой, она спросила в ответ:

— Но ведь и ты сама прекрасно образована.

Младшая Шень Ши однажды уже говорила Минлань, что её строгая старшая невестка славилась своими обширными знаниями. Услышав этот вопрос, первая госпожа Чжен, наконец, рассмеялась. Она поняла, что не давало покоя Минлань. Это выглядело бы странно, если бы законная мать относилась к своей незаконнорождённой дочери столь хорошо и трепетно.

— Ладно, хорошо, я этим займусь, — покивав, ответила она. — Эта школа для девочек расположена за поместьем моего старшего дядюшки. Там преподаёт сестра моей старшей невестки. У неё есть ещё одна школа, в Сюньяне, её родном городе.

— Сюньян? — с интересом переспросила Минлань. — Она та самая, кого зовут «Великим мастером Сюэ»?

— Да, это она, — с улыбкой ответила первая госпожа Чжен.

Это прозвище принадлежало девушке, известной своими талантами на всю столицу. Она овдовела в юном возрасте, после чего покинула семью своего мужа и воспитывала сына в одиночестве, зарабатывая на жизнь преподаванием благодаря поддержке родной семьи. Причиной её ухода было то, что она не хотела терпеть насмешки от родственников своего мужа.

Она преподавала девочкам не только то, что было описано в книгах по этикету, также она давала им знания о медицине, астрологии, экономике, домоводству. Она учила их законам и даже придворному этикету. Со временем она заработала себе достойную репутацию в Сюньяне, а её школа стала очень популярной.

Несколько лет назад её сын получил должность чиновника и женился. Тогда она закрыла школу и ушла на покой. К слову, её невестка была одной из её любимых учениц, и, поскольку она лично обучила её всему необходимому, они отлично ладили друг с другом.

Когда Минлань ещё жила в семье Шен, ей приходилось слышать, как пожилая госпожа Шен нахваливала «Великого мастера Сюэ».

Младшая Шень Ши, молчавшая всё это время, наконец, почувствовала подходящий шанс, чтобы вклиниться в разговор. Видя, что настроение старшей госпожи Чжен улучшилось, она с улыбкой произнесла:

— Ей довелось жить в Сюньяне, однако её сына отправили работать в далёкую провинцию, и он уговорил мать не ехать с ним, опасаясь, что долгая дорога утомит её. Мастер Сюэ не могла допустить того, чтобы её сын расстался со своей женой, поэтому она настояла на том, чтобы они уехали вдвоём. После этого её пригласили в столицу, сославшись на то, что в семье моего дяди живёт множество девочек, которым нужен хороший учитель, а также на то, что её сын смог бы уехать спокойно, зная о том, что о её матери позаботится её сестра. Ну а помимо неё в той школе есть хорошие учителя музыки и шитья.

— Ах, какая удача! — радостно воскликнула Минлань, захлопав в ладоши. — Спасибо тебе большое, госпожа Чжен! — тут ей на ум пришла ещё одна мысль, и она добавила. — Ещё у меня есть племянница, могу я отправить и её в школу?

В древние времена распространение информации было сильно ограничено. Известия о хороших учителях распространялись в основном благодаря слухам. В результате даже господина Чжуана было очень трудно нанять, не говоря уже о женщине-учительнице, найти которую обычно было на порядок труднее.

— Я могу принять ещё одну девочку, но на этом всё, — с улыбкой ответила первая госпожа Чжен. — Боюсь, что в противном случае госпоже Сюэ будет тяжело

— Спасибо большое! Я передам это моей старшей сестре, когда вернусь домой. Она будет рада услышать эти новости, — с этими словами Минлань радостно рассмеялась, словно ребёнок. После этого в комнате до самого её ухода царил непринуждённая атмосфера.

Некоторое время они поболтали ни о чём, после чего Минлань, наконец, встала из-за стола и попрощалась с ними. Младшая Шень Ши вызвалась её проводить. По пути она с притворным недовольством пожаловалась:

— Везёт тебе, госпожа Гу! Я и не думала, что ты такая смелая! И ты даже умудрилась одурачить мою старшую невестку!

Минлань к тому времени провела уже слишком много времени вне дома и чувствовала себя очень уставшей.

— Не будь твоя старшая невестка такой рассудительной, она никогда бы не согласилась со мной, не важно, насколько красноречивой бы я была, — слабым голосом ответила она. — Эх, иногда бывает и так, что я постоянно оказываюсь виноватой, не важно, весомы ли мои аргументы или нет. От таких случаев у меня постоянно болит голова.

Младшая Шень Ши уже была наслышана о внутренних проблемах семьи Гу от своего брата, поэтому она принялась искренне успокаивать Минлань.

— Не беспокойся о таких людях. Они могут быть слепы, но не все мы такие. Просто не обращай внимания на то, что они говорят.

— Даже не знаю, — невольно улыбнувшись, ответила Минлань.

Стоило ей сесть в повозку, как Даньдзю тут же подложила ей под поясницу только-только нагретую подушку. Увидев усталое лицо Минлань, она слегка забеспокоилась.

— Почему первая госпожа Чжен так поступила? — спросила она. — Она вела себя с нами так, как будто мы были не правы.

— Это не удивительно, — сощурившись, ответила Минлань, после чего тихонько пробормотала себе под нос. — Я давно предвидела подобное, и сегодня мне наконец-то довелось...

Минлань прекрасно знала обо всём том, что пожилая госпожа Цинь говорила или делала за пределами дома, но она до сих пор не могла подыскать подходящий момент, чтобы дать сдачи. Пожилая госпожа Цинь уже довольно давно дружила с женщинами из всех семей, которые были близки к семье Гу. Со многими из них она была знакома уже более десяти лет.

Минлань же, будучи дочерью наложницы, и, оказавшись в семье Гу совсем недавно, уже стала женой хоу. Наверняка нашлись бы люди, которые позавидовали бы ей или насмеялись бы над ней. С чего бы всем этим женщинам вообще уважать её и доверять ей?

Более того, пожилой госпоже Цинь даже не нужно было опускаться до грубостей. Само по себе обиженное выражение на её лице могло завоевать ей множество союзников. К тому же, учитывая, что она опустила часть фактов в своей версии пересказа истории, ей вполне успешно удалось всех запутать. Частичная правда всё ещё оставалась правдой.

Поскольку пожилая госпожа Цинь никогда не говорила о Минлань ничего плохого, разве могла та опровергнуть её слова? Да и потом, она была старше. Если бы Минлань изо всех сил старалась выгородить себя и отрицала бы всё то, что пожилая госпожа Цинь наговорила на публике, люди просто подумали бы, что она грубый человек, который ничего не знает об этикете. Однако и пустить это дело на самотёк Минлань тоже не могла. В таком случае это привело бы к катастрофе. Недаром существовала пословица: «Дурная слава в достаточном количестве способна плавить кости».

Вот и выходило, что справиться с этим для неё было чрезвычайно трудно.

Чем пытаться залатывать дыры в своей репутации, проще было ударить в ответ, обойдя с фланга. Минлань размышляла над этим пару недель, и постепенно остановилась на кандидатуре первой госпожи Чжен. Однако она не могла просто взять и приехать в дом семьи Чжен, это был бы слишком очевидный ход. А сейчас ей наконец-то подвернулся подходящий повод.

Для начала, у первой госпожи Чжен была достойная родословная. Все её родственники были из влиятельных и престижных семей и, к тому же, она была известна в столице за свою добродетель и безупречную репутацию. Ну и, наконец, у этой женщины был сильный характер. Лишь немногим удавалось подружиться с ней. Если столь известная в столице дама признает Минлань, то в дальнейшем она сможет получать вдвое больше результатов, прикладывая вдвое меньше усилий.

Важнее всего было то, что семьи Гу и Чжен были союзниками, а первая госпожа Чжен была рассудительным человеком. Она уже наверняка слышала истории о внутренних разборках в семье Гу из множества различных источников, поэтому убедить её было легко.

После своей первой победы Минлань чувствовала огромное облегчение.

В этом мире помимо лести, дружеского обращения и называние других женщин сестрицами существовали всё-таки и другие виды дипломатии. Минлань верила, что в будущем она обзаведётся своим близким кругом друзей, которые смогли бы заступиться за неё в случае чего.

Те женщины, которых ей представила пожилая госпожа Цинь, не были искренни с ней, но Минлань было всё равно. Она была уверена, что в будущем сумеет проложить свой путь,

осторожно, шаг за шагом.

Повозка слегка покачивалась. Прикрыв глаза, Минлань снова почувствовала слабость и едва не уснула. До того, как её всё-таки сморил сон, в её голове успела мелькнуть ещё одна мысль: «Неправильно будет называть меня соней, которая любит лишь валяться в кровати».

О, она прекрасно понимала, что у неё не выйдет ничего не делать и спать целыми днями. Ей приходилось тяжело трудиться, и этот труд должен был оплачиваться, она заслужила отдых. Потому что если она продолжит строить эти изощёренные планы каждый день, то так и помереть недолго.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648812>